

Н. Морун, Д.С. Демчук

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье авторами проводится сравнительный анализ понятий общей и частной право- и дееспособности физических лиц в российском и французском законодательстве, исследуются особенности правоприменения и соответствующие принципы применения коллизионных норм. Авторы также рассматривают возможные противоречия и лакуны законодательств РФ и Франции, в частности, на примере ситуаций, возникающих в случае дарения или распоряжения имуществом в браке, а также их разрешение в судебной практике исследуемых государств. При написании данной статьи авторами были использованы методы теоретического анализа, сравнения, индуктивный и дедуктивный методы. В данной статье авторами рассматриваются проблемы, вытекающие из различий в определении понятий и содержания терминов право- и дееспособности физических лиц. Определяются возможные ситуации применимости российских и французских коллизионных норм, а также случаи возникновения лагун в законодательствах рассматриваемых государств либо двойных отсылок.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, коллизионные нормы, сравнительное правоведение, физические лица, правосубъектность, французское законодательство, российское законодательство, личный закон лица, ограничение правосубъектности.

«Постоянно подвергать сомнению все, что тебя окружает, в конечном итоге, является признаком слабых, неспособных¹».
Шарль де Голль

Анализ право- и дееспособности физического лица не может, к сожалению, ограничиваться выявлением постоянно недовольных людей, постоянно во всем сомневающимся. Точно так же, не способные ни к чему продуктивному люди далеко не всегда являются недееспособными с юридической точки зрения.

Растущая мобильность населения и развитие международных операций вынуждают обращать все большее внимание на личный статус физических лиц и, в частности, их способности осуществлять те или иные юридические действия за рубежом². Изучение право- и дееспособности физических лиц обычно требует разделения случаев, когда индивид рассматривается отдельно и, соответственно, речь идет о его индиви-

дуальном статусе³, и случаев, когда индивид рассматривается с учетом его семейных отношений — тогда говорится уже о его семейном статусе⁴. Эти два статуса входят в состав личного статуса физического лица и могут приводить к некоторым ограничениям на реализацию отдельных видов прав. При этом для правильного установления объемов право- и дееспособности лица необходимо определить, какие коллизионные нормы применяются к правилам, устанавливающим личный статус и ограничивающим реализацию отдельных видов прав.

Внутреннее французское и российское право применяют различные классификации недееспособности. Так, традиционно различается общая недееспособность и ограничение права на совершение отдельных актов. Также выделяются ограниченная правоспособность, то есть неспособность физического лица быть обладателем того или иного права, и ограниченная дееспособ-

¹ Понятие «неспособный» («incapable») во французском имеет два значения. Помимо лица, не имеющего юридической право- или дееспособности, оно также обозначает человека, ни на что не годного.

² Под другой страной здесь подразумевается иное государство, чем страна гражданства либо страна проживания.

³ Индивидуальный статус является частью личного статуса. Он включает в себя элементы, определяющие личность, в частности, его гражданский статус, имя и личные права, включая правосубъектность.

⁴ Семейный статус состоит, в свою очередь, из комплекса прав, вытекающих из брачных правоотношений и включает в себя правила, касающиеся заключения или расторжения брака или ПАКС. Семейный статус, так же как и индивидуальный, является частью личного статуса лица.

ность, то есть невозможность для физического лица независимо и без помощи и под защитой третьего лица осуществлять свои права. Данные понятия — правоспособности⁵ и дееспособности⁶ нашли свое закрепление соответственно в ст. 17 и 21 Гражданского Кодекса РФ⁷. Во Франции же, наоборот, прямые дефиниции данных понятий в Гражданском Кодексе отсутствуют.

Последняя классификация также рассматривается во французском и российском международном частном праве как *summadivisio*:

Каково же влияние данных классификаций, применяемых во внутреннем праве, во время определения право- и дееспособности физического лица?

Российское международное частное право является результатом, отчасти, наследия советского права, а также многочисленных заимствований из систем международного частного права ряда стран, равно как и международных конвенций, в которых Российская Федерация к тому же не всегда принимает участие. Нормы российского частного права в части право- и дееспособности также отражают эту комплексность и богатство международного частного права.

Между тем, необходимо отметить, что нормы французского частного права достаточно далеко ушли от своих «прародителей» — норм римского права, максимально учитывая интересы государства.

Изучение норм российского и французского частного права в области право- и дееспособности (I) послужит основой для сравнительного анализа основных характеристик внутреннего права каждого из исследуемых государств, которое может повлиять на принцип применения личного закона заинтересованного лица (II).

I./ Установление права, применимого для определения право- и дееспособности физических лиц в Российской Федерации и во Франции

Изучение коллизионных норм в области личного статуса физического лица в России и Франции (A) дополняется анализом элементов, которые могут повлиять на его реализацию (B).

A./ Коллизионные нормы в России и во Франции

Для определения право- и дееспособности лица традиционно используются различные критерии правовых привязок. Политическое, идеологическое либо социологическое обоснование (a) может помочь в уяснении подходов французской и русской юридической

моделей. Применение одного или нескольких критериев в той или иной стране является отражением их правовой культуры (b).

a./ Различные критерии привязок и их значение

Для того чтобы установить применимое право для определения право- и дееспособности, применяются критерии привязок. Общий характер и относительное постоянство личного статуса требуют применения критерия привязки, обладающего высокой степенью стабильности. Среди используемых критериев привязки мы будем рассматривать лишь критерии по признаку национальности (i) и места жительства (домицилия) (ii)⁸. Остается за пределами рассмотрения критерий «обычного места проживания» в связи с его слабым использованием во французской практике, и отсутствием как такового в России. В рамках изучения данных критериев привязок они будут рассматриваться с точки зрения их восприятия государством и концепции защиты его суверенитета.

i. Гражданство

Критерий гражданства охватывает различные группы интересов: в первую очередь, конкретных людей и, во вторую очередь, государства.

Последствия для физического лица. Позволяя использовать для определения право- и дееспособности принцип страны гражданства, этот критерий позволяет уважать культурную идентификацию лиц. Во время культурных и национальных претензий, этот критерий позволяет их учитывать наилучшим образом. Облегчая применение иностранного права, он, кроме того, позволяет уменьшить риск позитивных конфликтов, ограничивая их случаями одновременного наличия нескольких гражданств и/или случаями применения других критериев.

Последствия для государства. Исторически сложилось, что критерий гражданства проистекает из желания укрепления государства. Гражданство, являясь признаком принадлежности к его населению, имело серьезное политическое значение. Индивид рассматривался и анализировался здесь как составляющая силы нации: сила государства измерялась количеством формирующих его индивидов. Государство, таким образом, обязывалось защищать

⁸ Место проживания используется здесь для упрощения. В противовес месту жительства, которое является местом юридического нахождения лица, место проживания является местом его фактического нахождения. Этот критерий используется Гаагской Конвенцией от 5 октября 1961 г. о компетенции властей и применимом праве в области защиты прав несовершеннолетних и Гаагской конвенцией от 13 января 2000 о международной защите совершеннолетних лиц. Обе Конвенции подписаны и ратифицированы во Франции.

⁵ Правоспособность переводится на французский как *capacité de jouissance*.

⁶ Дееспособность переводится на французский как *capacité d'exercice*.

⁷ Статья 17 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

и обеспечивать безопасность последних желая «сохранить под контролем все свои национальности».

Хотя демографические данные до сих пор не потеряли своей значимости для государств, гордость французов насчет кривой их рождаемости⁹ является убедительным примером данного подхода. В то же время причины, которые подталкивают к поддержанию критерия гражданства для применения данного типа привязок при определении право- и дееспособности физических лиц, сильно изменились: в основном они направлены на «структурирование идентификации физического лица ввиду увеличивающихся трудностей на международном уровне»¹⁰.

Гражданство здесь рассматривается как фактор, обладающий достаточной долей стабильности в постоянно меняющемся и усложняющемся мире. Если раньше на первый план выдвигалась защита индивидом государства, то теперь в основу кладется, скорее, обязанность государства защищать индивида путем предоставления ему стабильности в области установления и защиты его личного статуса.

Тем не менее, данная позиция, касающаяся заботы о стабильности на основании гражданства индивида, защищается не всеми не всеми государствами; некоторые из них предпочитают применять принцип места жительства (домицилия). Каковы же их мотивы при использовании данной концепции?

ii. Место жительства

Разрывая позицию уважения к личной культуре индивида, критерий места жительства предусматривает, наоборот, ассимиляцию человека с тем, что социологи называют его сферой интеграции. Этот критерий, таким образом, становится особо нужным при наличии больших миграционных потоков. Приравнивая в определенной степени иностранца к лицам, имеющим гражданство, данный критерий установления коллизионной нормы для определения право- и дееспособности имеет своей целью в конечном итоге ассимиляцию первых. Государство, таким образом, ищет возможность «реализовывать свой суверенитет в отношении всех, кто проживает на его территории»¹¹.

Российское население характерно своей разнородностью в сочетании с сильными национальными традициями. В советскую эпоху «коммунизм счел федерализм способом решения национального вопроса,

выделив, хотя бы в теории, некоторые советские республики по национальному признаку»¹². Вопрос ассимиляции в России является, таким образом, достаточно острым, несмотря на то, что некоторые европейские страны сталкиваются с большими миграционными потоками из стран Средиземноморья.

При наличии обоснований, которые могут обосновать обращение к различным изученным выше критериям привязок коллизионных норм, какие же из них будут применяться в России и во Франции для выбора применимой коллизионной нормы?

в./ Критерии коллизионных привязок в России и во Франции

После рассмотрения критерия, являющегося общим для обеих стран, (i), мы проанализируем особенности критерия, используемого Российской Федерацией (ii).

i./ Гражданство, как общий критерий для России и Франции

Коллизионные нормы в России и во Франции. По общему правилу, применимым правом в отношении личного статуса лица, как в России, так и во Франции, является закон его гражданства. Данное правило содержится в абз. 1 ст. 1195 российского ГК: «Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет»¹³. Что касается французской стороны, это правило вытекает из содержания 3 статьи французского Гражданского кодекса, которая предусматривает, что «Законы, касающиеся гражданского состояния и способности (право и дееспособности) лиц, распространяются на всех французов, даже находящихся в иностранном государстве». Важным уточнением абз. 3 ст. 3 французского ГК здесь является именно подчеркивание того факта, что французское законодательство применяется даже к гражданам Франции, постоянно проживающим за ее пределами.

Тем не менее, применение французского закона в области определения право- и дееспособности не ограничивается признанием его применимости правом страны проживания лица, имеющего французское гражданство. То же самое можно сказать о российском праве. Таким образом, может возникнуть позитивный конфликт прав.

Сложности при определении закона гражданства. Различные случаи могут усложнить применение коллизионных норм, основанных на принципе гражданства. В частности, это может произойти в случае, когда лицо

⁹ Франция, имея, согласно статистике, в среднем 2,01 ребенка на одну женщину, наравне с Ирландией сохраняет лидирующие позиции по рождаемости.

¹⁰ Dominique BUREAU et Horatia MUIR WATT, Международное частное право (Paris: Presses universitaires de France, 2010), стр. 22.

¹¹ VIGNAL Thierry, Международное частное право, U Droit (Armand Colin, 2005), p. 130.

¹² SUR Serge, Россия перед вызовами XXI в., Международные вопросы, №7 сентябрь-октябрь 2012, p. 5.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

имеет несколько гражданств, является апатридом, в случае смены гражданства либо в случае неунифицированной национальной правовой системы. В рамках данной статьи мы рассмотрим только первые два случая.

Двойное гражданство. В случае наличия у лица гражданства нескольких государств следует задать вопрос о том, законодательство какого государства следует применять при установлении право- и дееспособности данного лица. Другими словами, какое гражданство будет считаться основным? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо различать два случая.

Главенство закона гражданства. Во-первых, необходимо проанализировать случаи двойного гражданства, когда хотя бы одно из них является гражданством рассматриваемых государств (России или Франции). Российская коллизионная норма не оставляет никаких сомнений в компетенции¹⁴: «Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право»¹⁵. Французская судебная практика в случае одновременного наличия французского и иного гражданства следует тому же принципу и устанавливает примат французского права над иностранным; отсюда, в случае российско-французского гражданства, возникает позитивный конфликт прав. Политические и идеологические основы для применения данного критерия позволяют объяснить преимущественное применение национального права страны суда перед правом другой страны, независимо от обстоятельств дела или места проживания лица или других элементов.

Пересмотр принципа главенства права страны суда в европейском праве. Растущее влияние европейского международного права привело к провалу систематического применения права суда в отношении личного статуса. Если на данный момент подобные решения рассматривали вопросы имени¹⁶ и случаи развода¹⁷, то, тем не менее, можно задаться вопросом о применимости данной практики к другим элементам личного статуса, таким, как право- и дееспособность. Подобная тенденция судебной практики в России не просматривается.

Применение принципа domicilio. Наконец следует рассмотреть случай применимого права при наличии двойного гражданства, ни одно из которых не яв-

ляется гражданством рассматриваемых государств. В данном случае судья должен установить применимое законодательство о право- и дееспособности одного из государств, гражданством которых обладает лицо. Ситуация упрощается, поскольку потенциально¹⁸ ни одно из двух рассматриваемых государств не будет пытаться установить примат своего права, как минимум, на основании гражданства. Французская судебная практика, так же как и российское право¹⁹, предусматривает применение права страны domicilio данного лица²⁰.

Апатриды. В отношении апатридов принцип гражданства заходит в тупик. Как можно установить применимое право на основании гражданства лица, если последнее, по определению не имеет доказательств принадлежности к тому или иному государству в виде гражданства. В таком случае используются другие критерии определения применимого права. В данном случае, как российское, так и французское право используют принцип domicilio²¹.

Билатеральность коллизионных норм во французском праве. В противоположность российскому законодательству, которое частично является билатеральным²², французское право характеризуется, как минимум, согласно его букве, своей односторонностью. Однако судебной практикой в 1814 был установлен билатеральный характер данного правила, когда в качестве применимого права в отношении установления право- и дееспособности иностранца был признано таковое страны его гражданства²³.

Область применения/Сфера применения личного права в отношении определения право- и дееспособности. Компетенция российского и французского законодательства в этой области схожа. Данная сфера применения является относительно обширной

¹⁴ Параграф 2, ст. 1195 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Bernard Dutoit, Российское право (Paris: Dalloz, 2008), p. 97.

¹⁶ (CJCE, 2 oct. 2003, aff. C-148/02: Rev. crit. DIP 2004, 184, note P. Lagarde; JDI 2004, p. 1225, note S. Poillot-Peruzetto) а также, (CJCE, 14 oct. 2008, aff. C-353/06, Grunkin et Paul: JDI 2009, p. 203, note Galle).

¹⁷ CJCE, 16 juill. 2009, aff. C-168/08, Mepse: JCP G 27 juill. 2009.

¹⁸ Ниже мы рассмотрим более подробно особенности российских норм, касающихся использования принципа domicile, чтобы уточнить данный тезис.

¹⁹ Параграф 4 ст. 1195 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Следует отметить, что если критерий domicile будет применяться в случаях определения право- или дееспособности физических лиц, в иных случаях, также связанных с уточнением личного статуса лица, французский судья может также применять национальный закон как более квалифицированный на основании семейных отношений лица или иных частных случаях.

²¹ В российском праве применения принципа domicile основано на параграфе 5 ст. 1195 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

²² Российская коллизионная норма.

²³ Aff. Busqueta, Cour royale de Paris, 13 juin 1814 (1814). Bertrand Ancel, Основные решения французской судебной практики в области международного частного права (Paris: Dalloz, 2006), op. cit. n°1, p. 1.

Статья 1196 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

для обеих стран, поскольку, к примеру, в России личный закон лица, которому подчиняется определение юридической правосубъектности, включает в себя как определение право²⁴, так и дееспособности^{25, 26}. В компетенцию французского права в этой сфере также входят все случаи ограничения правосубъектности, предусмотренные внутренним законодательством как в отношении право-, так и дееспособности как общего, так и специального характера.

ii./ Российская специфика комбинированного использования принципов гражданства и места жительства

Совместное применение принципов гражданства и места жительства является особенностью российского права. Введенный законом от 25 июля 2002 г., абз. 3 ст. 1195 ГК РФ предусматривает: «Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право»²⁷. Подобная ассимиляция иностранцев с гражданами встречается также в абз. 3 ст. 62 российской Конституции: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»²⁸.

Таким образом, на основании абз. 3 ст. 1195 ГК РФ предусматривается исключение случаев применения иностранного права в пользу российского, если лицо постоянно проживает на территории РФ. На основании этого же правила российское право применяется и к проживающим в России апатридам. В случае же наличия двойного гражданства (России и иного государства), исключение применения иностранного права будет вытекать не из принципа домицилия, применимого только в случае, если лицо проживает на территории РФ, а из абз. 2 ст. 1195, которые устанавливает примат российского права в отношении данной категории граждан независимо от места их проживания.

Таким образом, российское право характеризуется своей широтой, которое можно интерпретировать как явное желание установить и защитить свой суверенитет не только в отношении граждан, но также и иностранцев, постоянно проживающих на территории РФ.

В./Применение коллизионных норм

i./ Традиционные поправки при применении коллизионных норм

Традиционные поправки при применении коллизионных норм, в частности, отсылка или оговорка о публичном порядке, применяются также в области личного статуса и, соответственно, определения право- и дееспособности.

Отсылка. Уточнение, что отсылка может применяться в области определения личного статуса лица, является важным для французского права. Действительно, используя только критерий национальности, французское право может быть применимо на основании положений иностранного законодательства, использующего критерий места проживания. Часто встречаемым примером является ситуация, когда английский пенсионер, сохраняя свое подданство, проживает на юге Франции. Французский закон, основываясь на принципе гражданства, отсылает нас к английским нормам. Последние, используя, в свою очередь, критерий места жительства, отсылают к французскому праву, то есть речь идет об обратной отсылке; в данном случае французское право считается компетентным.

Структура российской коллизионной нормы в области определения личного статуса, основанная как на критерии гражданства, так и места жительства, закрепляет таким образом широкую компетенцию за российским правом; таким образом, сложно представить ситуацию обратной отсылки иностранного права к российскому, которое не было бы уже ранее признано применимым.

Публичный порядок. Публичный порядок является частью традиционных поправок к применимости иностранного права. Российское, равно как и французское право, признает использование оговорки о публичном порядке в области определения личного статуса. На него можно ссылаться, в частности, при наличии серьезных различий в разрешении вопросов о религиозных взглядах, половой принадлежности, цвета кожи и т.д. Любое ограничение, основанное на одном из таких критериев, может повлечь за собой пересмотр применимого права.

Российская Федерация, так же как и Франция, является участницей Европейской Конвенции о правах человека; таким образом, стандарты защиты прав человека являются схожими для обеих стран. Таким образом, так называемая «гражданская смерть», то есть объявление человека полностью неспособным, противоречит публичному порядку обоих государств, поскольку никто не может быть лишен минимума защищаемых прав на международном уровне, в частности, благодаря вышеуказанной Конвенции.

²⁴ Статья 1196 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Статья 1197 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Ограничения этого принципа будут рассмотрены позднее.

²⁷ Bernard Dutoit, Российское право (Paris: Dalloz, 2008), p. 97.

²⁸ СПС «КонсультантПлюс».

ii./ Поправки при использовании и применении иностранного законодательства

Поправки, касающиеся компетенции иностранного права и сложности его применения, особенно ярко проявляются в случае коллизии законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения либо в случае простительного незнания иностранного права.

Коллизия законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения²⁹. *Коллизия законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения — это такая ситуация, когда коллизионная норма в пространстве дополняется коллизионной нормой во времени*³⁰. В качестве примера можно привести случай, когда лицо, заключившее договор в то время, когда оно было объявлено недееспособным по закону своего государства, изменило гражданство и, таким образом, стало вновь дееспособным. Какое право следует применять в подобных случаях — то, которое было его национальным правом в момент заключения договора или то, которое стало его национальным правом в результате смены гражданства? В данном случае мы оказываемся в ситуации, в которой два права могут быть применимы для решения одной и той же проблемы.

Такая ситуация может возникнуть во Франции, когда физическое лицо сменило национальности либо когда французское право было признано применимым для определения право- и дееспособности лица, которое проживает во Франции, на основании принципа домицилия. В случае с Россией подобные ситуации также могут возникнуть.

В обоих случаях мы сталкиваемся с коллизией законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения, которая влечет за собой преимущество двух законодательств в отношении одной и той же ситуации. Не занимая окончательной позиции, Кассационный Суд вынес решение, касающееся коллизии законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения в области определения права- и дееспособности в случае заключения брака³¹.

Судья высшей инстанции подтвердил позицию первой³² и второй инстанций³³: «не занимая какую бы то ни было окончательную позицию в части разрешения коллизии законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения, был выбран изначальный национальный закон, поскольку «санкция за несоблюдения требований к дееспособности, необходимых для заключения брачного договора подчиняются в любом случае закону, согласно которому он был заключен»³⁴.

Простительное незнание иностранного права

Поскольку дееспособность является необходимым условием для совершения юридически значимых действий, ее отсутствие влечет за собой недействительность договора. Согласно распространенному выражению, «незнание закона не освобождает от ответственности. Употребляемое обычно в отношении национального законодательства, должно ли оно также применяться к иностранному праву? Другими словами, если лицо заключает договор с иностранным гражданином, должно ли оно быть в курсе положения законодательства государства последнего в отношении его право- и дееспособности?

Между соблюдением норм иностранного права и защитой третьих лиц-участников договора, принцип простительного незнания иностранного права позволяет найти компромисс между этими расходящимися интересами.

Дело Лизарди³⁵ представляет собой первый случай применения судебной практикой данной юридической концепции, которая была предложена профессором Домоломб. Он пишет, что «Французскому гражданину достаточно будет доказать что, действуя по доброй совести, он был введен в заблуждение, и что в данном случае вовсе не обязательно, как того требует Феликс, чтобы поведение иностранца являлось актом мошенничества, злоупотребления доверием, или же явным обманом. Как по мне, достаточно будет, чтобы из обстоятельств дела судья мог извлечь доказательства того, что поведение француза не являлось легкомысленным, опрометчивым, и

²⁹ Для более полного анализа и изучения вопросов коллизии законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения см: Mathilde Souleau-Bertrand et Paul Lagarde, «Коллизия законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения» (Dalloz, 2005).

³⁰ Collectif, Юридическая терминология 2005. 15e Edition ([S.I.]: Educa Books, 2005), 149.

³¹ Civ. 15 mai 1963 (1963); «Rev. Crit. Dr. Int.» (1963): pr. 1964, 506, note P. Lagarde, Clunet, 1963. 996, note Malaurie; «JCP» (1963): 1963, II. 13366, note Motulsky.

³² Trib. civ. de Seine, 17 octobre 1956 (1956); «JCP» (1956): 1956. II. 9688, obs. Bellet; «Gaz. Pal.» (n.d.): 1957. I. 42, concl. Mazet.

³³ CA Paris; 1er juillet 1959 (1959); «JCP» (n.d.): JCP, 1959. II. 11214, concl. Combaldeu, Clunet, 1960. 428 note Ponsard, D., 1959. 455, note Malaurie.

³⁴ Mathilde Souleau-Bertrand et Paul Lagarde, «Коллизия законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения» (Dalloz, 2005), p. 328–329 § 646.

³⁵ Cour Cass. Ch. Req., 16 janvier 1861, DP 1861. I. 183. S. 1861. I. 305, note Massé.

что иностранец, напротив, пытался ввести его в заблуждение»³⁶.

Влияние идей Домоломба на решение Кассационного Суда является позитивным как с точки зрения принципов, так и по общему характеру, поскольку магистраты основывались на том факте, что французская сторона договора не действовала «легкомысленно», «неблагоразумно» и «недобросовестно». Тем не менее, в случае «более важных договоров...я буду более требовательным к французскому гражданину»³⁷. Это сдержанность в аргументации Домоломба проявляется также в судебном решении: «продажная цена, будучи достаточно высокой, не была тем не менее непропорциональной доходам Лизарди». Подобное смягчение принципиальности позиции приводит к достаточно заметному сужению сферы применения принципа простительного незнания иностранного закона.

Трудно подумать, что в ст. 1197 ГК РФ позаимствованы идеи профессора Домоломба или положения решения по делу Лизарди.

Соглашаясь отказаться от применения личного закона в целях безопасности сделок при двойном условии³⁸, что иностранец предполагается дееспособным для совершения данного акта согласно праву места совершения сделки и что противоположная сторона не знала или не могла знать о его недееспособности³⁹, российское право близко к французскому в своем подходе к вопросу о простительном незнании иностранного права. Можно, таким образом, сделать вывод, что применение этого исключения из применимости иностранного права будет зависеть, в частности, от важности сделки.

II./Варианты применения французских и российских коллизионных норм при установлении неправоты или недееспособности

Французское международное частное право делает большое различие между отсутствием общей правоспособности и отсутствием их отдельных видов. Как мы только что рассмотрели, французское коллизионное право для определения применимой нормы при установлении общей правоспособности или дееспособности физического лица основывается на принципе национальности. В то же время используются различные варианты применения этого принципа. Здесь мы рассмотрим случаи органической защиты недееспособных лиц или лиц с ограниченной правоспособностью (А) и пробле-

мы, связанные со случаями специальных ограничений правоспособности (В).

А./Защита недееспособных лиц или лиц с ограниченной правоспособностью и применимые коллизионные нормы

Защита недееспособных лиц или лиц с ограниченной правоспособностью закреплена во многих источниках французского (i) и российского права (ii), и ее юридические последствия во многом схожи.

i. Варианты применения французских коллизионных норм; введение критерия места постоянного проживания

В отличие от Российской Федерации, Франция ратифицировала две Гаагские конвенции о компетенции властей и применимом праве в области защиты прав несовершеннолетних⁴⁰ и о защите совершеннолетних лиц⁴¹.

Эти конвенции ограничивают и дополняют случаи применения принципа национальности. Признавая принцип страны проживания лица (как несовершеннолетнего, так и совершеннолетнего), конвенции ограничивают компетенцию страны гражданства лица. В то же время, в этом проявляется билатеральный характер нормы — компетенция французских органов власти распространяется также на лиц, постоянно проживающих на территории Франции. К тому же, п. 1 ст. 7 Конвенции о защите совершеннолетних лиц⁴² предусматривает возможность вмешательства со стороны органов власти страны гражданства заинтересованного лица, если они считают свое вмешательство более соответствующим ситуации, после надлежащего уведомления властей места постоянного проживания лица. Помимо замены критерия гражданства критерием места жительства, эта ситуация приводит к расширению

⁴⁰ о компетенции властей и применимом праве в области защиты прав несовершеннолетних, 1961, вступила в силу во Франции 10 ноября 1972 // URL: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=39.

⁴¹ О защите совершеннолетних лиц от 13 января 2000, n.d., вступила в силу 1 января 2009 // URL: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=71.

⁴² Там же. Пункт 1 ст. 7.

Кроме совершеннолетних лиц, которые являются беженцами или которые в силу беспорядков, возникших в государстве их гражданства, переселились на территорию другого государства, государственные органы государства-участника, гражданство которого имеют данные лица, обладают компетенцией по принятию мер по защите его личности и имущества, если они считают, что они в лучшей степени способны оценить положение и интересы совершеннолетнего лица, после соответствующего информирования компетентных органов в соответствии со ст. 5 или параграфом 2 ст. 6.

³⁶ Charles DEMOLOMBE, Курс по праву Наполеона, vol. I, n.d., Titre préliminaire, Chapitre III, p. 123.

³⁷ Ibid., I: Titre préliminaire, Chapitre III, p. 12.

³⁸ Статья 1197 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Пункт 2 ст. 1197 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

применимости французской коллизионной нормы. Тот же принцип можно найти в параграфе 1 ст. 4 компетенции властей и применимом праве в области защиты прав несовершеннолетних⁴³.

В нем говорится о совместном использовании критерия места проживания и критерия национальности. Подобное комбинированное применение, если его сравнивать с российскими коллизионными нормами, основанными на критерии национальности и места жительства, не является чем-то новым или удивительным для российских юристов.

ii. Защита совершеннолетнего лица в России, ограниченная применением критерия *lex fori*

При отсутствии ратификации вышеупомянутых конвенций, в случае с Россией необходимо обращаться к нормам внутреннего права. Необходимо отметить, что право защиты совершеннолетних лиц в России носит фрагментарный характер. Российское международное частное право разделяет применимые нормы в зависимости от того, относятся ли они к установлению или снятию режима защиты совершеннолетних или несовершеннолетних лиц; если опекун или попечитель соглашается с принятием на себя соответствующего объема обязательств, к отношениям между ним и опекаемым лицом.

Также из личного закона заинтересованного лица вытекает установление или снятие соответствующего режима защиты, а также принятие на себя соответствующего объема обязанностей опекуном или попечителем. В частности, два различных закона могут быть применены в случае, если личные законы опекуна и попечителя различаются.

Что касается закона, применимого к отношениям между опекуном или попечителем и подопечным, российское право признает компетентным право страны, где были определены меры защиты (*Lex fori*). Тем не менее, если подопечный имеет место жительства в Российской Федерации и российское право является более благоприятным, чем применимое иностранное, применяются нормы российского права (*ст. 1199*)⁴⁴.

⁴³ Конвенция о компетенции властей и применимом праве в области защиты прав несовершеннолетних, п. 1 ст. 4. Если государственные органы страны, выходцем из которой является несовершеннолетнее лицо, приходят к выводу, что того требуют интересы несовершеннолетнего, они могут, после надлежащего уведомления властей страны проживания несовершеннолетнего, принять необходимые меры для защиты его личности и имущества, согласно внутреннему законодательству государства.

⁴⁴ Bernard Dutoit, *Российское право* (Paris: Dalloz, 2008), p. 98–99.

В./Специальная право- и недееспособность

Даже если большая часть случаев возникает в отношении специальной неправоспособности, существуют некоторые варианты отсутствия тех или иных видов дееспособности, которые нельзя рассматривать как синонимы специальной право- или недееспособности или специальной неправоспособности. В то время как неправоспособность является полным запретом на заключение, например, какого-либо договора, то есть лицо не способно осуществить это права даже с помощью другого лица, при объявлении лица недееспособным оно способно заключать сделки посредством третьего лица, которое его представляет в роли опекуна или попечителя. Этот критерий является основным для их разграничения и различия.

«Гражданская правосубъектность определяется возможностью приобрести или осуществлять права; при этом личный закон может вступать в противоречие с законом, регулирующим такие права»⁴⁵. При большинстве ситуаций, связанных со специальной неправоспособностью лица (i) некоторые из них находятся в сфере недееспособности, к примеру, случаи, связанные с последствиями заключения брака (ii).

i. Специальная неправоспособность физического лица

Здесь мы планируем рассмотреть случаи специальной неправоспособности во Франции и России (a), а также последствий определения применимого права для определения правосубъектности (b)

a. Случаи специальной неправоспособности во Франции и России

Внутреннее право как России, так и Франции различает два типа классификации видов неправоспособности. Она может различаться в зависимости от осуществляемых юридических действий, например неправоспособность в случае сделки купли-продажи, дарения, владения имуществом за рубежом... Также неправоспособность может зависеть от осуществляемой деятельности: выполнение обязанностей опекуна или попечителя, медицинская практика, занятие государственных должностей...

Неправоспособность может, таким образом, вытекать из конкретных правоотношений, связывающих стороны договора. Это, в частности, случай дарения: согласно, например, французскому праву, у опекуна от-

⁴⁵ Международное частное право. Т. 2. Специальная часть. С. 17.

существует право получать подарки от своего подопечного⁴⁶, у врача — от своего пациента⁴⁷, у духовника — от исповедуемого⁴⁸.

Ограничения свободы распоряжения существуют также и в России. Они могут иметь своей целью защиту недееспособных лиц или гарантировать прозрачность оказания публичных услуг. Так, ст. 37 ГК РФ запрещает дарение подопечным имущества своему опекуну или попечителю. Также запрещены подарки персоналу медицинских или образовательных учреждений, а также членам их семей, лицами, которые являются реципиентами оказываемых так услуг⁴⁹. Не разрешается осуществлять дарение государственным служащим, а также представителям муниципальных образований, связанные с осуществлением ими своих функций или обязанностей, связанных с оказанием публичных услуг⁵⁰.

b. Коллизионная норма, основанная на личном законе, применимая в случае специальной неспособности; исключение из правила

Конкурирование между применимым правом в случае специальной правоспособности и правосубъектности в целом не является спецификой французского международного частного права; оно признается также и российским правом.

Как во французском, так и в российском праве «разделение (...) основано на понимании того, зависит ли тот или иной случай отсутствия правосубъектности от внутреннего качества лица, вытекающего из личного закона, или от сути того или иного акта, вытекающего из регулирующего его закона»⁵¹. Другими словами, зависит ли отсутствие правосубъектности от общей неспособности, то есть неспособности лица совершать какие бы то ни было юридические действия⁵², или от специальной неспособности, то есть неспособности лица совершить то или иное юридическое действие? В случае, если неспособность носит общий характер, применяется национальный закон лица в той форме, которая была рассмотрена ранее. В случае же, если речь идет о специальной право- или неспособности, напротив, для факта ее установления

применяется закон, который будет компетентен в случае рассматриваемых правоотношений.

Таким образом, закон, применяемый для определения неспособности врача получать подарки от пациента, определяется согласно закону о передаче имущества, а не согласно личному закону бенефициара.

Аналогично, в случае дарения или продажи имущества опекуну или попечителю, анализ возможной неспособности происходит на основании закона, регулирующего данный тип правоотношений (опекуна и попечителя и подопечного). Это исключение в применении личного закона лица находит свое отражение также в российском праве.

ii. Недееспособность.

a. Случаи неспособности, связанные с последствиями заключения брака

Среди случаев неспособности, признаваемых французским правом, следует выделить два, которые относятся к ограничению прав одного из супругов. Первый случай неспособности связан с ограничением права продажи недвижимости, являющейся местом совместного проживания, а также движимого имущества, находящегося внутри, даже если супруг или супруга, желающие продать, являются единоличным собственником этого имущества⁵³. Эта неспособность является последствием заключения брака. Вопрос состоит здесь в следующем: применяется ли к этому ограничению закон, регулирующий данный институт, или личный закон лица? Другими словами, необходимо применять закон, регулирующий брачные отношения или закон гражданства одного из супругов?

Французское право пошло по короткому пути. Данная норма считается включенной в нормы *ordre public*, поскольку продажа осуществляется в отношении совместного места жительства супругов, поэтому, независимо от гражданства супругов и/или закона, регулирующего брачные отношения, применима норма об ограничении данной дееспособности. Этот подход вытекает из желания французского законодательства защитить основное место проживания семьи. Подобная защита существует и в России, находя свое закрепление

⁴⁶ Статья 907 ГК Франции.

⁴⁷ Статья 908 ГК Франции.

⁴⁸ Статья 908 ГК Франции.

⁴⁹ ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹ Международное частное право. Т. 2. Специальная часть. С. 17.

⁵² Например, неспособность несовершеннолетнего до 16 лет делать подарки.

⁵³ Пункт 3 ст. 215 ГК Франции.

Супруги не вправе распоряжаться без согласия другого имуществом, которое составляет основное место проживания семьи, включая движимое имущество. Тот из супругов, который не дал своего согласия на сделку, вправе требовать ее аннулирования: иск об аннулировании может быть подан в течение года с того момента, как он узнал или должен был узнать о ее существовании.

пление в ст. 31 Жилищного Кодекса. Необходимо отметить, что поле правовой защиты такой недвижимости является более широким в России, чем во Франции: если во Франции подобная защита распространяется на место жительства супругов и их детей, то в России она включает в себя также иных лиц «которые могут быть признаны в качестве членов семьи собственника», то есть родители или иждивенцы⁵⁴.

Учитывая более широкую область применения этого правила, можно ли задаться вопросом, какое право применяется для защиты места проживания семьи? На самом деле, закон, регулирующий брачные отношения, не позволяет принимать во внимание область применения данной нормы.

Второй случай недееспособности относится к влиянию факта брака на способность дарения совместного имущества. Статья 1422 ГК Франции устанавливает, что: «Супруги не могут независимо друг от друга, безвозмездно распоряжаться совместным имуществом». Поскольку речь идет здесь о недееспособности, которая основана на факте наличия брака, применимым правом в данном случае, несомненно, закон, регулирующий брачные отношения. Российское право также признает данное ограничение дееспособности. Пункт 2 ст. 35 Семейного Кодекса обязывает получить письменное согласие супруга на дарение такого имущества. В данном случае, как

и во французском праве, применяется закон, регулирующий брачные отношения.

b. **Специальная неправопоспособность, усиливающая общую недееспособность; исключение из исключения**

Необходимо также упомянуть еще об одном различии во французском международном частном праве. Оно является, в каком-то плане исключением из исключения. Если во французском международном частном праве правосубъектность зависит от личного статуса, то есть законодательства страны гражданства соответствующего лица, в случае специальной неправопоспособности лица следует применять не законодательство страны гражданства, а законодательство, применимое к рассматриваемому институту. В любом случае — и это как раз и является исключением из исключения — если специальная неправопоспособность вытекает из личного увечья, то считается, что она усиливает общую недееспособность и что она, таким образом, подчиняется тому же праву, то есть праву страны гражданства лица. Отсутствие права распоряжаться имуществом у лиц младше 16 лет⁵⁵ рассматривается, таким образом, как продолжение общей недееспособности несовершеннолетнего. В таком случае, отсутствие правоспособности должно рассматриваться с точки зрения личного закона индивида.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс РФ от 30 ноября 1994 // СПС «Консультант Плюс».
2. Жилищный Кодекс РФ от 29 декабря 2004 // СПС «Консультант Плюс».
3. Семейный Кодекс РФ от 29 декабря 1995 // СПС «Консультант Плюс».
4. Code civil français // URL: www.legifrance.fr.
5. Гаагской Конвенцией от 5 октября 1961 г. о компетенции властей и применимом праве в области защиты прав несовершеннолетних // URL: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=39.
6. Гаагской конвенцией от 13 января 2000 о международной защите совершеннолетних лиц // URL: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=71.
7. Dominique BUREAU et Horatia MUIR WATT, Droit international privé (Paris: Presses universitaires de France, 2010).
8. VIGNAL Thierry, Droit international privé, U Droit (Armand Colin, 2005), p. 130.
9. SUR Serge, Россия перед вызовами XXI в., Международные вопросы, №7 сентябрь-октябрь 2012.
10. Bernard Dutoit, Российское право (Paris: Dalloz, 2008).
11. Mathilde Souleau-Bertrand et Paul Lagarde, «Коллизия законов вследствие перемещения объекта или субъекта правоотношения» (Dalloz, 2005), p. 328–329 § 646.
12. Charles DEMOLOMBE, Cours du droit napoléonien, vol. I, n.d., Titre préliminaire, Chapitre III, p. 123.
13. Collectif, Юридическая терминология 2005. 15e Edition ([S.I.]: Educa Books, 2005).
14. CJCE, 2 oct. 2003, aff. C-148/02: Rev. crit. DIP 2004, 184, note P. Lagarde; JDI 2004, p. 1225, note S. Poillot-Peruzetto.
15. CJCE, 14 oct. 2008, aff.C-353/06, Grunkin et Paul : JDI 2009, p. 203, note Galle

⁵⁴ Пункт 1 ст. 31 Жилищного Кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Статья 903 ГК Франции. Несовершеннолетний младше 16 лет не обладает никаким правом распоряжения, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

16. CJCE, 16 juill. 2009, aff. C-168/08, Mepse: JCP G 27 juill. 2009.
17. Civ. 15 mai 1963 (1963); «Rev. Crit. Dr. Int.» (1963): pr. 1964. 506, note P. Lagarde, Clunet, 1963. 996, note Malaurie; «JCP» (1963): 1963, II. 13366, note Motulsky.
18. Trib. civ. de Seine, 17 octobre 1956 (1956); «JCP» (1956): 1956. II. 9688, obs. Bellet; «Gaz. Pal». (n.d.): 1957. 1. 42, concl. Mazet.
19. Cour Cass. Ch. Req., 16 janvier 1861, DP 1861. 1. 183. S. 1861. 1. 305, note Massé
20. CA Paris; 1er juillet 1959 (1959); «JCP» (n.d.): JCP, 1959. II. 11214, concl. Combaldieu, Clunet, 1960. 428 note Ponsard, D., 1959. 455, note Malaurie.

References (transliteration):

1. Grazhdanskii Kodeks RF ot 30 noyabrya 1994 // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Zhilishchnyi Kodeks RF ot 29 dekabrya 2004 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Semeinyi Kodeks RF ot 29 dekabrya 1995 // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Gaagskoi Konventsiei ot 5 oktyabrya 1961 goda o kompetentsii vlastei i primenimom prave v oblasti zashchity prav nesovershennoletnikh // URL: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=39.
5. Gaagskoi konventsiei ot 13 yanvarya 2000 o mezhdunarodnoi zashchite sovershennoletnikh lits // URL: http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=71.